

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС19-2986

г. Москва

Дело № А65-27205/2017

22 июля 2019 г.

резюлютивная часть определения объявлена 15.07.2019
полный текст определения изготовлен 22.07.2019

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Тумакаева Айрата Фаридовича на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.06.2018 (судья Красавина В.Ш.), постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2018 (судьи Колодина Т.И., Садило Г.М., Серова Е.А.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.12.2018 (судьи Коноплева М.В., Богданова Е.В., Гильмутдинов В.Р.) по делу № А65-27205/2017.

В заседании приняли участие представители:

Тумакаева А.Ф. – Губайдуллин А.А. (по доверенности от 22.05.2018);
конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия» – Зайнутдинов А.Н. (по доверенности от 24.05.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Тумакаева А.Ф., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия» (далее – должник, общество «Новая нефтехимия») его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об обязанности бывшего руководителя общества «Новая нефтехимия» Тумакаева А.Ф. передать управляющему бухгалтерскую и иную документацию должника, а также материальные и иные ценности. Перечень истребуемых документов уточнен управляющим в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.06.2018 на Тумакаева А.Ф. возложена обязанность передать конкурсному управляющему обществом «Новая нефтехимия» бухгалтерскую и иную документацию должника, материальные и иные ценности, за исключением документов и имущества, переданных конкурсному управляющему по двум актам приема-передачи документов от 13.06.2018 (126 позиций).

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2018 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 13.12.2018 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Тумакаев А.Ф. просит отменить названные судебные акты.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом «Новая нефтехимия» просит обжалуемые определение и постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 05.06.2019 кассационная жалоба Тумакаева А.Ф. передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей Тумакаева А.Ф. и конкурсного управляющего должником, судебная коллегия считает, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.03.2018 общество «Новая нефтехимия» признано банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Киреев Э.В.

На момент введения процедуры конкурсного производства руководителем должника являлся Тумакаев А.Ф., которому конкурсный управляющий направил требование от 23.03.2018 о передаче бухгалтерской и иной документации, печатей, штампов, материальных и иных ценностей.

В ответ на это требование Тумакаев А.Ф. письмом от 11.04.2018 сообщил о готовности передать всю имеющуюся в наличии документацию, находящуюся

в офисе в г. Казани, а также указал на изъятие сотрудниками органов внутренних дел 8 коробок с документами общества «Новая нефтехимия».

Сославшись на ненадлежащее исполнение бывшим руководителем предусмотренной пунктом 2 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) обязанности, конкурсный управляющий Киреев Э.В. обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор и признавая заявление обоснованным в части, суды приняли во внимание передачу Тумакаевым А.Ф. конкурсному управляющему части документов должника (по двум актам от 13.06.2018).

При этом суды отклонили возражения Тумакаева А.Ф. об отсутствии у него других документов ввиду их изъятия правоохранительными органами со ссылкой на то, что из протокола выемки от 13.03.2017 невозможно установить точный перечень изъятых документов (составившим протокол должностным лицом изъятая документация была недостаточно описана для целей ее идентификации).

Суды сочли, что Законом о банкротстве на руководителя возложена безусловная обязанность по передаче документов и имущества должника, а конкурсный управляющий объективно не мог оценить полноту имеющихся в его распоряжении документов на день подачи заявления в суд и в период его рассмотрения.

Суд округа признал ошибочными доводы Тумакаева А.Ф. о неисполнимости судебного акта суда первой инстанции, указав, что вопрос о наличии либо отсутствии у бывшего руководителя конкретных документов и ценностей подлежит разрешению на стадии исполнительного производства.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника в течение трех дней со дня утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу ему бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», конкурсный управляющий вправе требовать от руководителя по суду исполнения в натуре обязанности по передаче документации применительно к правилам статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

На заявление арбитражного управляющего об обязанности передать документацию распространяются общие требования процессуального законодательства, предъявляемые к форме и содержанию иска. Так, при обращении в суд с соответствующим заявлением конкурсный управляющий должен сформулировать предмет своего требования, конкретизировав перечень и виды запрашиваемых документов (пункт четвертый части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Арбитражный процессуальный кодекс)). При этом степень должной конкретизации требования арбитражного управляющего об обязанности передать

документы оценивается судом с учетом обстоятельств рассматриваемого дела и необходимости обеспечения реальной возможности осуществления управляющим возложенных на него полномочий. Например, обращенное к бывшему руководителю требование о предоставлении договоров за определенный период не обязательно предполагает указание точных дат составления договоров и их номеров, которые управляющий может не знать.

Вывод суда округа о конкретизации перечня документов, подлежащих передаче, на стадии исполнительного производства ошибочен.

Судебный пристав-исполнитель ответственен лишь за принудительное исполнение судебного решения. Получив для исполнения исполнительный лист об обязанности одного лица передать документы другому лицу, он должен истребовать ту документацию, которая была присуждена (часть 2 статьи 318 Арбитражного процессуального кодекса, статья 2, часть 1 статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Подход, занятый окружным судом, по сути, влечет за собой установление существования неисполненного бывшим руководителем обязательства судебным приставом-исполнителем, а не судом, что нарушает принципы правовой определенности и исполнимости судебного акта.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий уточнил свое требование, конкретизировав перечень и виды истребуемой им документации. Данное уточнение было принято судом первой инстанции в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса.

Однако в дальнейшем суд уклонился от разрешения уточненного требования, не рассмотрел вопрос о том, сохранность и передачу каких из указанных управляющим в уточненном заявлении документов, образующихся в процессе деятельности должника, обязан был обеспечить его руководитель.

Не может судебная коллегия согласиться и с той правовой оценкой, которая была дана судами фактам, касающимся изъятия части документации должника правоохранительными органами в компании, оказывающей должнику услуги по бухгалтерскому сопровождению.

При изъятии документации должника правоохранительными органами возникает объективная невозможность исполнения руководителем обязанности по ее передаче арбитражному управляющему. Это, в свою очередь, исключает возможность удовлетворения судом требования об исполнении им в натуре обязанности, предусмотренной абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве (абзац первый пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Неполнота сведений, содержащихся в протоколе выемки, не подлежала истолкованию судами как свидетельство неисполнения бывшим руководителем упомянутой обязанности. Вопрос о том, в какой части обязанность по передаче документации не была исполнена Тумакаевым А.Ф., не мог быть разрешен без установления конкретного перечня изъятых документов.

Конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее полномочия руководителя должника и иных органов управления (пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве), для решения задач, возложенных на него Законом о банкротстве, не лишен возможности обратиться в правоохранительные органы с ходатайством о выдаче копий изъятых документов, а при невозможности их самостоятельного получения – за содействием в получении документации к суду, рассматривающему дело о банкротстве, применительно к правилам части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса. Совершение управляющим такого рода действий позволяет исключить из перечня истребуемых им документов те, доступ к которым невозможен по обстоятельствам, независящим от бывшего руководителя.

В части истребования у руководителя материальных и иных ценностей, принадлежащих должнику, конкурсный управляющий указал на то, что заявление предъявлено им в порядке статьи 126 Закона о банкротстве.

Вместе с тем в отношении исполнения обязанности по передаче конкурсному управляющему имущества должника специальное средство защиты, предусмотренное пунктом 2 статьи 126 Закона о банкротстве, может быть использовано арбитражным управляющим в ситуации, когда бывший руководитель должника уклоняется (отказывается) от участия в приемке-передаче имущества, владение которыми должник не утратил.

Если же имущество должника незаконно получено бывшим руководителем и находится во владении последнего, подлежат применению общие способы защиты – виндикационный иск (статья 301 Гражданского кодекса), иск о признании недействительной сделки, на основании которой имущество перешло от должника к руководителю, и о применении последствий ее недействительности (статья 168 Гражданского кодекса) и т.д. В случае когда из-за противоправных действий руководителя имущество выбыло из собственности возглавляемой им организации и поступило третьим лицам, защита конкурсной массы должна осуществляться путем предъявления иска о возмещении убытков (статья 53.1 Гражданского кодекса) или о привлечении к субсидиарной ответственности (глава III.2 Закона о банкротстве).

Удовлетворяя требование управляющего об обязанности Тумакаева А.Ф. передать ему материальные и иные ценности, суды не определили, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела, не установили фактические обстоятельства, касающиеся лица, владеющего этими ценностями, и передачи должником прав на них владельцу (если таковая состоялась), оснований этой передачи. При этом ни в заявлении управляющего, ни в обжалуемых судебных актах в нарушение положений пункта четвертого части 2 статьи 125, части 2 статьи 171 Арбитражного процессуального кодекса не указано наименование имущества, подлежащего передаче.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Тумакаева А.Ф., в связи с чем определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении спора суду надлежит учесть изложенное, установить перечень документов, подлежащих передаче конкурсному управляющему (в пределах предмета его заявления и с учетом изъятия части документации правоохранительными органами), разрешить вопрос о правомерности требования управляющего о передаче бывшим руководителем имущества должника, определив характер спорного правоотношения.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.06.2018, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2018 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.12.2018 по делу № А65-27205/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

О.Ю. Шилохвост